

Автор - Майя Шварцман, Гент (Бельгия).

* * *

□ бабушке

Вот, говорит, смотри, тут в комоде пачка
грамот, я сохранила, хотя по правде
лучше б муки давали, пусть не калачной,
где уж, а для баланды хоть на заправку.
Так у меня б не померло сразу двое.
Здесь, говорит, под донышком тайный ящик,
справка, что не виновен. Ведь нам покою
не было от шнырявших кругом, косящих.

Фридрих расходную книгу вел по-немецки,
так и её подмели: на расстрел, сказали,
хватит с лихвой австрияку. Потом кузнец-то
передо мной винулся. Ему кирзами
премию дали за зоркость, а тоже сгинул.
Брат разыскал меня: это письмо, пожалуй,
в сорок восьмом пришло, с беглым лезгином.
Я даже брать боялась. Такой поджарый
помню, он был, угрюмый, болел утробой
да на восток молился, а только Грету
всё же увёл мою, и пропали оба.
Он-то в папаше письмо и привёз в то лето,
видишь, храню, а писано было сразу
после войны; надеялся Курт обратно
вызволить нас. Конвертик я пуще глазу
прятала, в кадке с солью, ведь я про брата
слова не проронила. В комендатуре
я отмечалась до пятьдесят шестого,
а не сказала. Сразу бы притянули.
Всё, говорит, запомни и дай мне слово,
что не забудешь: вот тут ключи запасные,
здесь, на пристеночке, пальцем легко нащупать,
а незаметно. Домыкаю до весны ли,
трудно сказать, да ты погоди, не хлюпай;
денег вот здесь немного, а тут в мешочке
чистое всё: покрывало, платок с каймою,
платье и метрика. Вы уж не опорочьте,
если однажды дверь, говорит, не открою.

* * *

"Сухие обмылки пригодятся при нанесении выкроек на ткань"

□ □ □ □ □ □ *"Советы по домоводству" 1960.*

Здесь пропуск в анкете, там припуск на швы.
Убористым шрифтом теснясь
в строю, со свободой слова на "вы",
заученный текст повторяли годами.
Врастал, натирая, наложенный жгут,
бинта заскорузлая бязь,
а ветер и раны – что в сумме дадут
парадному гляncy казённых изданий?

Копили обмылки, хранили лицо
вещей, наизнанку сложив.
Ложились безропотно заподлицо

в печатный набор вереницами литер.
Сквозь сито терпенья, дуршлаг дистрофий,
оставив детей на разжив,
просыпались просом в сухую цифирь,
которую всех уравнил аналитик.

На лампочке штопали старый носок,
из швов выпускали запас,
глухими согласными сгнули в срок
в параграфах сносок, синодиках ссылок,
и свежего сленга пружинистый мох
разросся поверх, не скупясь. –
Не нужен для выкроек новых эпох
истраченный временем старый обмылок.

* * *

Не отзывайся, если позову.
И я на пересвист манка не двинусь
из дома, что во сне и наяву
неспешно превратился в домовину,

не сдамся на голосовой подлог,
когда зальётся соловей в черешнях,
затягивая в сеть своих морок.
Ведь это веселится пересмешник.

Под крышкой крыши зиму зимовать.
Оцепенев, в ушко иголки вдеться,
нырнуть в канву, ступать стежками вспять –
куда течет река, впадая в детство,

сквозь жизни истончившейся плеву,
по тёмному течению с развальцей.
Не отзывайся, если позову.
А я не позову. Не отзывайся.

Олег Евгеньевич Митрофанов, ПР СЕРГЕЕВИЧ

СП